

Тема X «Нормандское завоевание Англии»

Нормандия была в середине XI в. страной, достигшей полного расцвета феодальных отношений. Это сказалось прежде всего в ее военном превосходстве: герцог являлся главой тяжеловооруженной рыцарской конницы своих вассалов, а большие доходы, получаемые государем Нормандии с его владений, и в частности с городов, позволили ему иметь и собственные прекрасные военные отряды.

Герцогство имело лучшую по сравнению с Англией внутреннюю организацию и сильную центральную власть, которая держала в руках и феодалов, и церковь.

Услышав о смерти Эдуарда Исповедника, Вильгельм отправил в Англию к Гарольду послов с требованием вассальной присяги и в то же время повсеместно объявил, что Гарольд — узурпатор и клятвопреступник. Вильгельм обратился к папе Александру II, обвиняя Гарольда в нарушении клятвы и прося папу благословить вторжение Вильгельма в Англию. 50–60-е годы XI в. — эпоха больших перемен в истории католической церкви в Западной Европе. Ключицы, сторонники реформы, добились победы, знаменовавшей внутреннее укрепление церкви (запрет симонии — получения церковных должностей от светских государей, безбрачие духовенства, избрание папы коллегией кардиналов). Эта победа означала одновременно утверждение независимости папства от светской власти и начало борьбы пап за усиление своего политического влияния в Европе, а в конечном итоге за подчинение светских государей авторитету папского престола. В этой обстановке папа римский, считая, что английская церковь нуждается в реформе, послал Вильгельму освященное знамя, санкционировав тем поход на Англию. Вильгельм стал готовиться к вторжению. Поскольку Вильгельм не мог требовать от своих вассалов военной службы вне Нормандии, он созвал баронов на совет, чтобы получить их согласие на поход. Кроме этого, герцог начал вербовку добровольцев за пределами Нормандии. Он построил множество транспортных кораблей, собрал оружие и продовольствие. Первым помощником Вильгельма являлся сенешал Вильям фиц Осберн, брат которого имел поместья в Англии.

В лагерь Вильгельма отовсюду стекались рыцари. Помимо нормандских, были рыцари из Бретани, Фландрии, Пикардии, Артуа и т. д. Численность войск Вильгельма установить сложно. Историки считают, что Нормандия могла выставить 1200 рыцарей, а остальные районы Франции меньше. Такой своеобразный источник того времени, как ковер из Байё, дает множество изображений, касающихся подготовки похода и событий, связанных с завоеванием. По свидетельству этого источника, самыми большими судами

были открытые барки с одним квадратным парусом, могущие вместить около 12 лошадей. Большинство изображенных судов было меньшего размера. Историки считают, что всего судов было не более семисот и что переправить они могли примерно 5 тыс. человек (по расчетам Дельбрюка, около 7 тыс. человек). Только 2 тыс. воинов были тяжело вооруженными рыцарями, имевшими обученных коней (1200 человек из Нормандии и 800 человек из других областей). Остальные 3 тыс. человек – это пехота, лучники и команды кораблей. Переправа через Ла-Манш была делом рискованным и новым. Однако Вильгельм сумел уговорить баронов.

Пока шла эта подготовка, английский король Гарольд, прекрасно зная обо всем происходящем в Нормандии, собрал на юге Англии людей и корабли. Внезапно и совершенно неожиданно для него на северную Англию по соглашению с Вильгельмом напали норвежский король Харальд Гардрода и изгнанный из Англии Тости. 20 сентября они вошли, имея большой флот, в залив Хамбер. Английскому королю пришлось поспешить, бросив все, на север к Йорку. В отчаянной битве у Стамфорд-бриджа Гарольд разбил напавших на Англию. Норвежский король и Тости были убиты (25 сентября 1066 г.). Но 28 сентября на юге Англии в Пивенси высадилась армия Вильгельма, герцога нормандского.

Гарольд, узнав о высадке неприятеля, поспешил на юг. Его войска были ослаблены и в результате сражения с норвежцами, и в результате похода. Когда 6 октября Гарольд въехал в Лондон, ополчение южных районов еще не собралось, и основную силу войска Гарольда составляли хускерлы, знать и крестьяне юго-востока. Это были пешие отряды. Гарольд пошел навстречу завоевателям и стал ожидать вражеское войско, остановившись в 10 километрах от Гастингса. Встреча произошла 14 октября 1066 г.

Два войска, англосаксонское и нормандское (по составу и языку французское), представляли собой как бы две ступени в развитии военного искусства, олицетворяя различие в социально-политическом строе Нормандии и Англии. Англосаксонское войско – это в основном крестьянское пешее ополчение, вооруженное дубинами и в лучшем случае боевыми топорами. Хускерлы и эрлы имели мечи, датские боевые топоры и щиты, но сражались также в пешем строю. Ни конного войска, ни лучников у Гарольда не было. Нормандское войско – это прекрасная тяжеловооруженная рыцарская конница. Сражались рыцари с седла. Имелись также отряды лучников.

Разгром англосаксонского войска был предрешен. В сражении и погибли Гарольд и многие тены и эрлы. Поражение было полным и окончательным. Вильгельм не торопился с дальнейшими действиями; только через пять дней

он пошел на Дувр и Кентербери.

Тем временем в Лондоне прелаты объявили было наследником престола англосакса Эдгара Этелинга, однако северные графы его не поддержали.

Лондонские горожане решили не оказывать сопротивления Вильгельму, очевидно, опасаясь разгрома города. Графы, лорды, епископы и шерифы наперебой стремились примириться с Вильгельмом и заявить о своей лояльности. В целом южная Англия не оказала заметного сопротивления завоевателям.

На рождество 1066 г. Вильгельм (1066–1087) был помазан на царство в Вестминстрое. Церемония происходила в своеобразной обстановке: свита Вильгельма по ложному слуху о предательстве подожгла дома вокруг собора и начала избивать всех, кто попадался под руку; все, кроме Вильгельма и священников выбежали из церкви, завязалась борьба. Но церемония все же была завершена должным образом.

Желая снискать поддержку населения, Вильгельм обещал «соблюдать добрые законы Эдуарда». Однако грабежи и насилия нормандских баронов продолжались довольно долгое время. В целом к концу 1068 г. не только южная, но и северная Англия признали Вильгельма. Дабы гарантировать покорность горожан Лондона, непосредственно у его городской стены началась постройка королевской крепости – Тауэра.

В 1069 г. против нового короля восстали северные районы Англии, и Вильгельм организовал туда карательную экспедицию. В результате на всем пространстве между Йорком и Даремом не осталось ни одного дома и ни одного живого человека. Йоркская долина превратилась в пустыню, которую пришлось заново заселять уже в XII в.

Последнее восстание против Вильгельма было предпринято мелким землевладельцем Херевардом на острове Или в 1071 г.

Меры Вильгельма по организации управления.

Почти сразу же после завоевания началась постройка королевских замков. Это были простые замки на земляных насыпях, окруженные рвами и палисадами, и более сложные, с системой валов, в плане напоминающей раковину, и, наконец, каменные большие замки, такие, как Тауэр, Рочестер, Хедингем.

В начале своего правления Вильгельм выступал как «законный наследник Эдуарда», апеллируя к его законам. В 1067–1068 гг. он действовал на местах, опираясь на англосаксов, но сопротивление и восстания 1069 г. привели к

тому, что он стал рассматривать всех англосаксов как мятежников. Земли Англии были объявлены собственностью короля. Были конфискованы земли не только мятежников, но и всех, кто не изъявил покорности королю. Затем Вильгельм, оставив огромные участки земли за короной, стал наделять своих баронов феодами в 10–20 раз большими, чем те, которые были у них в Нормандии. Церковные земли пока остались нетронутыми.

Часть участков была выделена для оплаты королевских служащих и т. д. Документов об условиях пожалований не сохранилось, но судить о них можно по позднейшим источникам, в частности по «Книге страшного суда».

В 1085 г. была предпринята земельная перепись. Ее провели отряды чиновников Вильгельма, и данные ее были сведены в «Книгу страшного суда» в 1086 г. Чиновники Вильгельма опрашивали под присягой шерифов, баронов, свободных, духовенство, старост и шесть крепостных из каждой деревни. Все записанные данные относились к трем датам: до завоевания, 1066 и 1085 гг. Из 38 графств Англии описано 34. В переписи указывается состав земель в каждом графстве и в каждой сотне, доходы с этих земель, число жителей и их состояние. Цель переписи – получить представление о завоеванной стране, о возможных доходах с нее и систематизировать взимание «датских денег».

Численность населения Англии по данным «Книги страшного суда» составляла приблизительно, учитывая и неописанные графства, 1,5–2 миллиона. Социальный состав населения следующий: свободные земледельцы – 12%, рабы – 9, бордари и кот-тари, малоземельные крестьяне – 32 и вилланы – около 38%, остальные же – это знать, духовенство, горожане. Последних было около 5%. 95% населения жило в деревнях. Во время переписи многие полусвободные и даже свободные, но, например, зависимые по суду крестьяне были записаны как крепостные (т. е. вилланы). Таким образом основная масса крестьян в поместьях оказалась в положении наследственных крепостных. Крепостной-виллан оставался членом сельской общины, имел долю в угодьях и пахотный надел (иногда часть его), который он держал от своего господина – лорда манора.

Виллан обязан был господину барщиной (три дня в неделю), платил продуктовый оброк, исполнял различные работы и нес так называемые сервильные повинности, связанные с его личной несвободой: посмертный побор, брачную пошлину при выдаче замуж дочери и т. п.

Какая-то часть крестьянства, главным образом на севере и востоке страны, оставалась свободной.

Общий доход с земель в сельских местностях составлял 73 тыс. фунтов стерлингов в год. Коронные земли были равномерно распределены по всей

Англии. Поместья (маноры) каждого из баронов были разбросаны по разным графствам (793 манора Роберта Мертонского лежали в 20 графствах; 493 манора Одона из Байё — в 17). Это не давало возможности политического усиления баронам в отдельных графствах и способствовало укреплению власти короля. Исключения из этой системы составляли пограничные графства, где в военных целях феодалы получали большие права: Дарем — на границе с Шотландией, Шрусбери и Честер — на границе с Уэльсом, Кент, охранявший подступы с моря.

Доходы с земли (73 тыс. фунтов стерлингов) распределялись следующим образом: 17000—короне и двору, 1800 — на жалованье чиновникам, 19 200 — церкви и монастырям (в том числе архиепископу Кентерберийскому — 1750 фунтов), 4000 —англосаксонским землевладельцам, сохранившим милость Вильгельма, 30350— 170 баронам (доход выше 640 фунтов имели 8 баронов, от 650 до 400—10 баронов, от 400 до 200 — 24, остальные —меньше 200 фунтов).

Коронные земли были велики, но доходы короля возрастали не столько от увеличения числа этих земель, сколько от введения системы сдачи королевских маноров шерифам, вносящим в казну ренту, а затем выколачивавшим ее из населения (рента по сравнению с эпохой Эдуарда Исповедника возросла на 30—50%).

Условия держания фьефов (феодов) были следующие: все землевладельцы — крупные и мелкие, духовные и светские, нормандцы и англосаксы—держали землю в конечном счете от короля. Он был верховным собственником всей земли в Англии и сюзереном всех держателей, от кого бы непосредственно они ни получали свои фьефы. Все держатели (а не только непосредственные) обязаны были личной присягой королю и служили прямо ему. В 1087 г., собрав всех держателей, Вильгельм потребовал от них непосредственной личной присяги и службы королю, даже если они держали землю не прямо от короля, а от кого-либо из его непосредственных держателей (Солсберийская присяга).

Эта непосредственная присяга и непосредственная служба королю через головы промежуточных лордов являются специфически английской особенностью, в значительной мере способствовавшей укреплению королевского авторитета. Условия пожалования были те же, что и в Нормандии: 1) оммаж королю и клятва верности; 2) служба с военным отрядом определенных размеров в течение 40 дней в году в пределах страны; 3) присутствие в королевской курии по вызову для совета и суда; 4) помощь деньгами в определенных случаях (посвящение в рыцари старшего сына короля, выдача замуж его старшей дочери, выкуп короля из плена).

Если условия держания не выполнялись, фьеф мог быть отнят. Барон не мог передать баронию по наследству сам, наследник получал баронию от короля, только внеся за допуск к наследованию особый платеж, именуемый рельефом. Если наследников не было, то барония отходила к короне. Все фьефы были неделимы и передавались на основе права майората старшим сыновьям. Король обладал правом опеки в случае несовершеннолетия наследника и правом распоряжаться браками наследников и наследниц. За каждые 200 фунтов дохода в год барония должна была поставлять ежегодно для 40-дневной службы отряд в 40 рыцарей. В целом все фьефы могли дать 4200 рыцарей. При Вильгельме баронских замков не было; замки были только королевские. В остальных отношениях баронам была предоставлена полная свобода. Каждый барон сам выбирал, какие фьефы оставить себе, какие субинфеодировать, т. е. передать от себя в держание рыцарям. Впрочем, барон не обязан был сажать на фьефы только рыцарей, он мог принять и невоенных держателей – сокменов, на условиях выплаты денежной ренты и выполнения некоторых сельскохозяйственных работ. Сокмены были англосаксами, рыцари зачастую также были англосаксонского происхождения.

Итоги нормандского завоевания.

Завоеватели не собирались окончательно разорять крестьянство, так как своих крестьян они в Англию не привезли, а им необходимо было увеличивать население поместий ради получения ренты и налогов. Но завоевание ускорило закрепощение крестьянства, т. е. способствовало быстрейшему завершению процесса феодализации, начавшегося в предшествовавший нормандскому завоеванию период. Это был настоящий переворот, в результате которого число свободных крестьян резко уменьшилось. Каждый лорд получил право иметь судебную курию для всех своих держателей, что дало ему дополнительные возможности подчинять население поместий. Новые лорды и бароны начали активно хозяйничать: восстанавливать разрушенные усадьбы, осушать болота, строить мельницы, основывать рынки и города. Завершение феодализации стало фактором, который способствовал дальнейшему прогрессу общества.

В результате завоевания установилась вполне законченная по форме феодальная система земельных держаний и вассальных связей. Эта система была в значительной мере перенесена в Англию из Нормандии. Феодальный строй в Англии был более совершенным, поскольку он перенесен в готовом виде, чем во Франции, где он сложился естественным путем .

Английские отношения отличались тем, что здесь в силу самого факта завоевания и необходимости удержаться на захваченной территории среди враждебного населения создались условия для укрепления королевской власти. Король здесь – верховный собственник всей земли в королевстве, ему непосредственно приносят присягу все держатели, бароны не имеют права строить замки, получают землю в разных графствах, что исключает возможность их политического усиления, бароны не имеют государственной власти над держателями, не обладают верховной юрисдикцией, правом ведения частных войн. В противовес баронам Вильгельм сохраняет и поддерживает судебные собрания графств и сотен. Сохраняется фирд – пешее ополчение свободных держателей, которые платят налоги королю. Королевский совет не принимает характера феодального совета французского образца, в нем заседают лица, желательные королю и проводящие его политику. Вильгельм правит Англией сам, посредством своих письменных приказов, изготовляемых капелланами под надзором канцлера. Приказы рассылаются шерифам, представляющим власть короля в графствах. В результате всех этих обстоятельств возникает монархия, настолько сильная, что уже можно говорить об определенном единстве Англии. Этому способствовало и то, что королевскую власть поддерживали мелкие и средние феодалы, церковь, купечество и сохранившееся в некоторых районах свободное крестьянство. Сыграло роль и наличие у Вильгельма значительных доходов от его доменов в Нормандии.

Вильгельм проводил весьма целенаправленную политику в отношении церкви: с одной стороны, она получила большие земельные пожалования и ряд привилегий (создание церковных судов), с другой – все претензии папы на верховенство были отвергнуты. Вильгельм отказался принести вассальную присягу Григорию VII и заявил, что никто, кроме короля, не может контролировать дела английской церкви и что без его разрешения нельзя повиноваться папе и папским приказам.

Вильгельм умер в 1087 г. в Руане, завещав Англию своему сыну Вильгельму.

Англия конца XI – первой половины XII в. Вильгельм Рыжий и Генрих I.

У Вильгельма Завоевателя было трое сыновей: Роберт (старший), которому он оставил Нормандию, Вильгельм, получивший Англию, и Генрих. Вильгельм Рыжий (1087–1100) еще до смерти отца выехал в Англию, где, получив

известие о кончине Вильгельма, сразу захватил казну в Винчестере и через семнадцать дней был коронован архиепископом Ланфранком. Открытого сопротивления не было, но, поскольку Нормандия досталась Роберту, встал вопрос о подданстве баронов. Часть баронов, проживавших в Англии, составила заговор в пользу Роберта; вспыхнули восстания в Норфолке, Сомерсете и т. д., но они были быстро подавлены. Во главе мятежников стоял брат Вильгельма Завоевателя Одон из Байё. Большинство баронов средней и восточной Англии стояли за Вильгельма Рыжего, в распоряжении которого были и феодальное ополчение, и пехота. Одон был изгнан, а сам Роберт остался пассивен.

В 1089 г. после смерти архиепископа Ланфранка Вильгельм Рыжий начал борьбу с церковью. Он тянул с назначением нового примаса Англии, забирая доходы вакантного престола в казну. Эту же систему он практиковал и со всеми церковными бенефициями. Конфликт с церковью продолжался до 1093 г., когда Вильгельм покаялся и передал вакантный кентерберийский престол ученому монаху Ансельму, дав ему ряд обещаний. Вскоре король забыл об этих обещаниях, потребовал от Ансельма феодальной помощи, удержал значительную часть собственности престола и не пустил нового архиепископа в Рим за посвящением. В довершение всего Вильгельм заявил, что ни один папа не будет признан в Англии без разрешения короля. В 1097 г. Вильгельм, наконец, отпустил Ансельма в Рим, но, как только тот уехал из Англии, сразу захватил в свои руки доходы кентерберийского престола. В последние годы правления Вильгельма Рыжего Ансельм предпочел оставаться в Риме. Это было началом длительной борьбы между церковью и государством в Англии, борьбы, являвшейся частью общеевропейского спора между папством и светскими государями.

Казначеем при Вильгельме Рыжем был капеллан Ранульф Фламбард. Творя всевозможные беззакония и выжимая деньги из кого только было можно, именно он был инициатором отбирания церковных доходов в казну.

При Вильгельме была усилена суровость законов об охоте и об охране заповедников. Жестокие лесные законы вызвали сильнейшее недовольство крестьян, но открытых восстаний, исключая 1095 год, в это время было мало.

В основном король был занят планами расширения доменов (он добился некоторых успехов на границе с Шотландией и Уэльсом) и возврата под свою руку Нормандии. В 1090 г. он, сговорившись с Робертом, отнял в Западной Нормандии у своего младшего брата Генриха многие владения.

В 1096 г. Роберт Нормандский заложил свои земли Вильгельму за 10 тыс. марок серебром и отправился в крестовый поход (I крестовый поход), причем

всем было ясно, что выкупить Нормандию он никогда не сможет.

В 1100 г. Вильгельм Рыжий был сражен неизвестной стрелой на охоте в Новом Лесу. На следующий день его спешно похоронили в Винчестере. Многие церкви отказались звонить по убитому королю, и следствия никакого наряжено не было. Поскольку детей Вильгельм не имел, то претендентом на престол выступил его брат Генрих. В этот момент он находился в Англии и даже присутствовал на охоте в Новом Лесу. После убийства брата Генрих сразу же отправился в Винчестер и захватил казну, а через два дня уже короновался в Вестминстере, обратившись к подданным с манифестом («Хартия вольности Генриха I).

В своей хартии Генрих I (1100–1035) обещал церкви свободу, феодалам – соблюдение их привилегий и прав, а народу – «законы короля Эдуарда». Король сообщал народу о своей коронации, заявлял, что ничего не будет продавать из церковных имений и не будет брать доходов с церковных бенефиций в периоды вакансий. Он обещал уничтожить худые обычаи (чрезмерные рельефы, плату за разрешение на браки баронских наследниц и вдов), обещал не назначать произвольных денежных залогов для баронов-преступников. Повинности рыцарей должны были отныне ограничиваться только военной службой, которой они обязаны лишь королю. Заявляя о восстановлении «законов короля Эдуарда», Генрих I как бы брал под свою защиту против баронов англосаксонское население, что должно было обеспечить королю его поддержку в борьбе с нормандскими феодалами.

Этнические и языковые различия англосаксов и завоевателей - нормандцев к этому времени еще не исчезли. Они особенно остро ощущались в силу того, что французский язык был языком феодальной знати и, наряду с латынью, языком государства и закона, английский же оставался языком крестьян, горожан и рыцарей. Слияние английского и французского этнических и языковых элементов шло медленно и о каком-то его завершении можно говорить лишь к началу XIII в.

Генрих I по сути дела возвращается к политической системе Вильгельма Завоевателя, пытаясь отменить все «новшества» Вильгельма Рыжего. В целом эта политика была популярна у церкви, баронов и англосаксонского населения. Король сделал попытку примирения с церковью: он послал за Ансельмом Кентерберийским и дал ему целый ряд обещаний.

В Нормандию в это время вернулся Роберт, и там начались беспорядки. Он направился было походом в Англию, но там его никто не поддержал, и за пенсию в тысячу фунтов в год Роберт отказался от ряда своих владений. Однако сторонники Роберта подняли в его пользу мятеж, что дало повод

королю Генриху вторгнуться в 1105 г. в Нормандию, разгромить Роберта и взять его в плен. В плену Роберт прожил еще 28 лет.

В Англии Генрих начинает борьбу с Ансельмом Кентерберийским, который не желал идти на компромисс и был убежденным противником того, чтобы церковные бенефиции передавались духовенству светской властью. Ансельм отказался принести Генриху оммаж и не стал посвящать епископов и аббатов, назначенных королем. Длительная борьба разрешилась соглашением, которое как бы предвосхитило Вормский конкордат: епископы и аббаты избирались монастырским капитулом и не получали инвеституру из мирских рук, но выборы происходили в присутствии короля или его представителей, и избранники приносили королю оммаж до окончательного посвящения.

Административные реформы Генриха I. Власть короля при Генрихе I фактически была неограниченной, хотя он издавал законы, взимал налоги, решал дела с согласия Великого совета. В Великом совете преобладали крупные феодалы, светские и церковные. Собирался Великий совет трижды в год. Роль этого органа сводилась к тому, что он давал королю необязательные для него советы и выслушивал обязательные королевские решения. Фактически государством управлял более тесный круг советников — Малая курия, состоящая из ближайших королевских сподвижников как знатного, так и незнатного происхождения. Высшие же придворные чины были наследственными, а их носители в действительном управлении играли последнюю роль. Малая курия представляла собой, во-первых, высшее судебное учреждение — в качестве такового она именовалась Королевской курией — и, во-вторых, высшее финансовое учреждение — в этом случае она именовалась Палатой шахматной доски (стол в Палате покрыт клетчатым сукном). Во главе того и другого учреждения стоял юстициарий — главный помощник короля со времени Вильгельма Рыжего. При Генрихе I это был Рожер из Кана. От юстициария зависели канцлер и казначей. Канцлер — духовное лицо, сначала это был частный секретарь короля, а затем — государственный секретарь. Казначей заведовал королевской казной, хранившейся в Винчестере.

Королевская курия решала, во-первых, дела, в которых были затронуты интересы короля; во-вторых, дела, поступавшие в порядке апелляции; в-третьих, тяжбы между непосредственными держателями короны — баронами. Обыкновенным тяжущимся в виде особой милости разрешали передавать дела в Королевскую курию, минуя местные англосаксонские суды сотен или графств. Королевская курия ведала и гражданскими, и уголовными делами.

Она была также органом контроля. Ее члены разъезжали по графствам, для их встречи шерифы созывали полные собрания графств. Два раза в год – на пасху и в день архангела Михаила – созывались полные сессии Палаты шахматной доски. Палата делилась на два отделения: верхнее – Отчетная палата и нижнее – Приемная палата. Шерифы со всех концов Англии привозили в Палату собранные в графствах деньги. Это были доходы с доменов, деньги, собранные с судов сотен и графств, «датские деньги», феодальные поборы и т. д. Мешки со звонкой монетой сдавались в подвалы по весу, взамен шерифы получали бирки, с которыми шли наверх, где сдавали отчет. Данные отчета заносились в особый казначейский свиток.

Организация суда и финансов в значительной мере способствовала укреплению королевской власти при Генрихе I, однако после его смерти в Англии началась смута, которая продолжалась с 1135 по 1153 г.

Баронская смута. После Генриха I не осталось наследника мужского пола, и борьбу за престол начали два претендента: Дочь Генриха I Матильда и племянник короля (сын его сестры Адели) Стефан. Матильда, вдова германского императора Генриха V, вторым браком вышла за Жоффруа Плантагенета, графа Анжуйского. От этого брака у нее был сын Генрих, ради которого она и вела борьбу за английский престол.

Стефан явился в Лондон, и горожане встретили его с радостью. Он захватил в Винчестере казну и был коронован. Английские магнаты и лондонские горожане приняли Стефана, ибо не желали подчиняться иностранцам, которые неизбежно пришли бы с Матильдой. Однако Стефан привел с собой армию наемников – фламандцев, и это не понравилось баронам. Чтобы их задобрить, Стефан дал хартию, по которой бароны получили все возможные привилегии: они захватили в свои руки суд, чеканку монеты, сбор налогов. Но самым скверным было то, что король разрешил баронам строить замки. За несколько лет бароны лихорадочными темпами построили 1115 замков, которые превратились в настоящие гнезда феодальной анархии, в очаги смуты. Вскоре началась феодальная усобица между сторонниками Стефана и Матильды, которую ее приверженцы провозгласили в 1141 г. королевой. Юго-восток Англии стоял за Стефана, запад – за Матильду. Опираясь на построенные замки, бароны со своими отрядами жгли и грабили поместья и деревни друг друга. За этот период Англия хорошо узнала все прелести феодальной смуты. Только в 1153 г. лондонские горожане и церковь добились переговоров между противниками, и был заключен договор, по которому королем был признан Стефан с тем условием, что после его смерти корона достанется сыну Матильды Генриху

Плантагенету. Стефан был немощен и умер на следующий год, после чего Генрих занял английский престол.

Правление Генриха II Плантагенета.

Генрих Плантагенет, граф Анжуйский, еще до своего избрания на английский престол был одним из крупнейших французских князей, владея Нормандией и полученными от отца западными французскими землями: Меном, Анжу, Туренью и Пуату. Кроме того, он незадолго до своего избрания женился на герцогине Альеноре Аквитанской, которая только что разошлась со своим первым мужем, французским королем Людовиком VII. В результате женитьбы на Альеноре Генрих стал государем юго-западных областей Франции. Могущественная держава Плантагенета состояла, таким образом, из французских владений (вся северная, западная и юго-западная Франция), за каждое из которых он был вассалом французского короля, и Англии. Став королем, Генрих II (1154— 1189) продолжил политику, которую начал проводить, будучи фактическим правителем королевства в последний период царствования Стефана. Он начал разрушать «незаконнорожденные» баронские замки и исподволь подготавливать подчинение баронской вольницы и ликвидацию баронской анархии.

Большое значение для Генриха имела его политика в отношении Уэльса и Шотландии. В результате экспедиции, предпринятой Генрихом в 1158 г., северный Уэльс на время прекратил борьбу и дал заложников, а южный Уэльс признал верховную власть английского короля. Пограничные английские бароны смогли вернуться в свои замки, но не надолго: в 1162 г. Уэльс начал войну, и пограничные районы были опустошены. Провал экспедиции Генриха 1165 г. обеспечил Уэльсу еще сто лет свободы. После этого Генрих заботился лишь об укреплении границы с Уэльсом и о том, чтобы удержать только верховную власть над князьями северного и южного Уэльса.

В то же время король шотландский отдал Генриху Нортумберленд и Камберленд (с Ньюкаслем и Карлайлом).

В течение всего царствования Генрих II, опираясь на рыцарство и горожан, вел упорную и непрестанную борьбу за укрепление своей власти, за укрепление центральных государственных учреждений, за то, чтобы подорвать силу феодальных магнатов и добиться власти над церковью. Только на фоне этой борьбы и можно понять широко известные реформы Генриха II.

Этим же объясняется, что двор Генриха был тесно связан с его особой и все время передвигался вместе с государем. Король вел себя как деспот и

стремился к тому, чтобы превратить баронов и дворян в придворных. Современник, описывая двор Генриха, говорит, что внезапная перемена намерений короля обычно нарушала все планы его придворных, которые были обязаны следовать за ним. «.. .Можно видеть, как они, точно взбесившись, бегают взад и вперед, достают лошадей, телеги, экипажи. Все это спутывается и сшибается в величайшем смятении. .. Королю, осмелюсь я сказать, эти затруднения придворных явно доставляют удовольствие. Затем мы едем две-три-четыре мили по незнакомому лесу, часто впотьмах, и чувствуем, что наши самые жаркие молитвы услышаны, если нам попадается жалкая грязная хижина. Часто за такую дыру начинаются ожесточенные споры, и знатные придворные господа дерутся на мечах за помещение, в котором плохо было бы жить и свинье».

Реформы Генриха II. Король и Церковь.

Преобразования второй половины XII в. начинаются с церковной реформы. Английская церковь имела свой особый кодекс права. Привилегии церковников значительно расширились в правление Стефана. Клирики-преступники приговаривались в церковных судах лишь к самым мягким наказаниям. Светские же власти не вмешивались в дела этого рода. Генрих II решил вернуться к тому положению, которое было при королях нормандской династии. В 1163 г. на Великом совете в Вестминстере Генрих II предложил, чтобы клирики-преступники привлекались к светскому суду. Если обвинение окажется справедливым, их следует лишать сана в епископском суде, а затем передавать для наказания светским властям.

Против проекта реформ выступил архиепископ Кентерберийский Фома. В предшествовавший этим событиям период канцлер королевства Фома Бекет, советник, друг и товарищ короля по увеселениям, прославился как прекрасный администратор, энергичный проводник политики Генриха II, не имевший никакого отношения к церкви и церковникам. Задумав церковную реформу, Генрих II решил поставить на кентерберийский престол Фому и убедил его принять духовный сан. Король надеялся, что при его помощи он сможет провести намеченную реформу.

Фома, став архиепископом в 1162 г., сразу резко изменил образ жизни. Из блестящего придворного, славившегося своей щедростью и роскошью, он превратился в строгого аскета, погруженного в науки, молитвы и благотворительные дела. Он отказался от поста канцлера, не побоявшись вызвать гнев короля, заявил себя ревностным продолжателем политики Ан-

сельма, отстаивал привилегии церкви и выступил как непримиримый враг намечавшейся реформы. Он начал борьбу за возвращение кентерберийскому престолу утраченных земель и прав, потребовал от короля ряд замков, право патроната над всеми бенефициями, которые зависели от его престола, лишил клириков, состоявших на королевской службе, кентерберийских бенефициев. Не подчинявшихся ему Фома отлучал от церкви.

1 октября 1163 г. король потребовал утверждения закона о реформе церковных судов. Фома наотрез отказался дать свое согласие. Король в ярости разогнал собравшийся Великий совет и, сколотив партию враждебных Фоме епископов, делал все, чтобы сломить его.

Папа римский не хотел ссориться с Генрихом II и старался умерить ревность Фомы.

В январе 1164 г. в Кларендоне король созвал всех епископов и баронов и заставил их обещать, что они будут соблюдать обычаи Генриха I в отношении церковных судов. Он заставил записать эти обычаи в расширенной трактовке, из чего и возникли «Кларендонские постановления», содержащие пункт о реформе церковных судов. Фома отказался приложить к этим постановлениям свою печать и признать их обязательными для английской церкви. Большинство же епископов не понимали истинного значения готовящейся перемены и не видели оснований для ссоры с королем. Непримируемая позиция Бекета была вызвана боязнью создать прецедент уступки королевским притязаниям, боязнью открыть путь для дальнейшего наступления на привилегии церкви.

Фома отказался явиться в суд по делу одного преступного клирика, и тогда самого Бекета обвинили в пренебрежении, выказанном королевскому суду, и приговорили к штрафу. Фома апеллировал к папе и велел своим епископам отлучать от церкви всех, кто признает осуждение Фомы королевским судом. После этого Фома бежал на континент, а король выслал из Англии всех его родичей. Изгнание Фомы продолжалось шесть лет и превратило его в фанатика. В 1170 г. состоялось примирение короля с Фомой, так как последний пригрозил интердиктом французским владениям Генриха II. О «Кларендонских постановлениях» ничего при этом не было сказано.

Фома прибыл в Англию 1 декабря 1170 г. и принялся яростно обличать своих врагов. Король в эту пору находился на континенте и был весьма разгневан поведением архиепископа. Он даже заявил: «Неужели нет никого, кто освободил бы меня от этого попа!». Еще до этого папа объявил, что в случае ареста Фомы на Англию будет наложен интердикт. Придворные Генриха II, исполняя тайное желание короля, отправились в Англию, явились в

Кентербери и, ворвавшись в собор, зверски убили архиепископа у алтаря. По приказу папы сразу был обнародован интердикт, вызвавший в Англии сильнейшее недовольство. Духовенство возбуждало народ против короля Генриха. Нарастали народные волнения.

Английский король в эту пору отбыл в Ирландию, где вмешался в междоусобную борьбу, что привело к захвату части ирландской территории и образованию укрепленного английского района. Весной 1172 г. положение в Англии стало настолько напряженным, что Генриху II пришлось принять легатов папы и покаяться. Отпущение грехов было дано ему на условии публичного покаяния, принесения клятвы, что он не выйдет из-под власти папы, уничтожит все вредные для церкви учреждения и обычаи, предпримет крестовый поход и откажется от проведения церковной реформы.

Это было полное поражение. Генриху пришлось на время отказаться от всех своих планов в отношении ограничения церковных привилегий.

Судебная реформа.

В середине XII в. в Англии существовали следующие судебные учреждения: королевский суд, судебные собрания графств и сотен, суд манора (феодалная курия для вассалов под председательством сеньора); суд манора для вилланов под председательством лорда манора. Судопроизводство носило формально-сакральный характер: вина устанавливалась с помощью клятвы, ордалии, судебного поединка.

Во второй половине XII в. происходят значительные перемены в организации судопроизводства. В 1166 г. были введены так называемые обвинительные присяжные в каждой сотне (12 человек) и в каждой деревне (4 человека). Эти люди должны были под присягой называть шерифу и судьям подозрительных лиц (потенциальных разбойников, убийц, грабителей, укрывателей краденого и мятежников), затем предполагаемых преступников хватали и вынуждали пройти ордалию. Если они оказывались виновными, то их имущество конфисковывали, а самих казнили. Тех, кто очищался ордалией от подозрения, все же высылали из Англии.

С 1176 г. расширяется компетенция разъездных королевских судей, вводится единая для всей страны уголовная юрисдикция (с применением ордалии). Разъездные судьи надзирают и за местной администрацией.

Но самая главная перемена состояла в том, что вводился новый порядок рассмотрения гражданских исков о собственности на землю и о владении землей. За плату теперь можно было купить приказ короля о расследовании дела о земле 12 присяжными, которые давали соответствующие показания под

присягой. Покупать такой приказ могли только свободные люди, и стоил он очень дорого. Расследовались новым порядком пока только дела о земле. До реформы дела о земле расследовались путем судебного поединка. Несмотря на ограниченный характер, эта реформа – значительный шаг вперед в развитии судопроизводства. Она резко сократила компетенцию феодальных судов и расширила значение королевского суда. Были приняты меры и для упорядочения судопроизводства.

Военная реформа.

В 1181 г. была принята «Ассиза (закон) о вооружении», по которой все свободное население обязано было обзавестись оружием сообразно своим средствам. Был возрожден англосаксонский фирд. В то же время обязательная военная служба за фьеф (40 дней в году в пределах королевства) была заменена денежными платежами, которые именовались «щитовыми деньгами».

Введение «щитовых денег» дало возможность королю завести наемные отряды из тех же рыцарей и свободных крестьян. Теперь, получая жалованье, они должны были беспрекословно и без всяких ограничений повиноваться королю.

В 1184 г. была принята «Лесная ассиза», по которой все леса Англии были объявлены собственностью короля и подлежали его бесконтрольной и неограниченной юрисдикции (вне действия общего права).

Все указанные реформы имели целью подрыв значения феодальных магнатов, составлявших большую силу, и укрепление центральной власти короля.

Политическая борьба последнего периода царствования Генриха II.

После завершения конфликта с церковью и примирения с папой Генрих II узнал о готовящемся мятеже своих сыновей и их матери королевы Альеноры. Старший сын, тоже Генрих, уже был коронован и носил титул «молодого короля». Повод к мятежу дало стремление Генриха II обеспечить будущее своего младшего сына Иоанна. «Молодой король» отказал отцу в своем согласии на это (1173) и бежал к французскому королю, куда за ним последовали его братья Ричард и Жоффрау. Королева Альенора стала поднимать на восстание Пуату. Она была схвачена и заключена в тюрьму, но мятеж все же начался и принял очень широкий размах. В каждой из восставших континентальных провинций поднялись многие бароны, некоторые

английские бароны также приняли участие в мятеже. Граф Фландрии и король Шотландии, которым молодой Генрих дал щедрые обещания, поддержали мятежных сыновей короля.

Однако вся масса духовенства, основная часть баронов, особенно средние и мелкие бароны, рыцарство, горожане и свободные крестьяне стояли за Генриха II, и серьезного отклика на призыв к анархии мятежники в Англии не нашли. Таким образом, центром событий стали французские провинции, в Англии же поднялись только такие графства, как Лестер, Норфолк, епископство Даремское и области, пограничные с Шотландией. Во Франции мятежникам помогал король Людовик VII.

Усобица продолжалась почти два года, но в конце концов верх взял имевший прочную опору в Англии Генрих II. Король Шотландии принес ему оммаж за свои земли, с Францией был заключен мир. Однако мятежи сыновей продолжались и в последующий период, тесно переплетаясь с борьбой за французские владения, которая возобновилась после восшествия на престол во Франции Филиппа II Августа. В 1183 г. умер молодой Генрих, вскоре погиб и Жоффруа. Таким образом, у Генриха II остались только два сына: Ричард и Иоанн.

Падение Иерусалима в 1187 г. отсрочило начало войны между Англией и Францией, так как общественное мнение обеих стран требовало крестового похода. Генрих II, Ричард и Филипп II Август приняли крест. Но короли уезжать на восток не собирались, так как слишком велики были противоречия между их государствами. Филипп II Август привлек на свою сторону Ричарда, прикинувшись его лучшим другом, и склонил на измену Генриху II его младшего сына Иоанна. Генрих II умер, а английский престол перешел осенью 1189 г. к Ричарду.

Царствование Генриха II имело большое значение для истории Англии. В ходе борьбы с баронами были созданы основы крепкой центральной власти, центральные учреждения, суд, финансовая система, реорганизована военная система. Англия была относительно умиротворена, границы с Шотландией и Уэльсом укреплены. Континентальные владения Генриха сыграли свою роль, поскольку они давали средства для проведения централизованной политики в Англии. Именно в этом, очевидно, причина упорства, с которым Плантагенеты держались за эти владения.

Ричард Львиное Сердце. Первые месяцы своего правления Ричард Львиное Сердце (1189—1199) провел в Англии, где произвел ревизию административного управления доменов и наладил отношения с шотландским

королем и с князьями Уэльса.

В казне после смерти Генриха II оставалось 100 тыс. марок (т. е. тройной годовой доход). Ричард увеличил эту сумму вымогательствами с горожан, шерифов и епископов. Собрав необходимые средства и флот, король покинул Англию и отправился в крестовый поход, начав борьбу за землю и власть на Востоке. Единственным его успехом в этой борьбе явился захват Кипра. Верховная власть во время отсутствия Ричарда была в руках юстициария, канцлера и папского легата Уильяма Лоншана. Королева Альенора, дав амнистию всем, кто сидел в тюрьме при Генрихе II, уехала на континент. Лоншан начал править самовластно, что вскоре вызвало взрыв оппозиции баронов. В Англию явился младший брат Ричарда Иоанн и возглавил интриги и заговоры против Лоншана, а по сути дела – против короля. Встал вопрос о престолонаследии.

Лоншан, действуя по желанию короля, хотел назначить наследником Артура, сына умершего Жоффруа. Иоанн боролся против этого всеми способами, в том числе и поддерживая мятеж в Линкольншире. Иоанн добился победы и заставил Лоншана обещать, что тот поддержит его кандидатуру на престол. Благодаря своим вымогательствам Лоншан потерял поддержку лондонских деловых кругов и был вынужден бежать из Англии, а государством стал править Великий совет под руководством вышколенных Генрихом II администраторов. Несмотря на все это, авторитет королевской власти оставался непоколебленным.

Тем временем отправившийся в крестовый поход вместе с Ричардом французский король Филипп II Август вернулся в Европу и начал захватывать замки Ричарда в Нормандии. Узнав об этом, Ричард инкогнито с немногими спутниками возвратился в Европу, но по дороге попал в плен к австрийскому герцогу, который соглашался его отпустить только за очень большой выкуп. Брат короля Иоанн распустил в Англии слух, что Ричард умер, и пытался захватить власть. Однако в апреле 1193 г. пришло известие, что Ричард жив и находится под стражей у германского императора Генриха VI. Иоанн, услышав, что «дьявол освобожден», бежал к Филиппу II Августу. Но оказалось, что Ричард еще не был свободен. Тогда Иоанн и Филипп II Август стали всеми средствами побуждать императора подольше держать Ричарда в плену. Они давали 50 тыс. марок от Франции и 30 тыс. марок от Иоанна за то, чтобы император продержал Ричарда в плену хотя бы до сентября, и согласны были платить по тысяче фунтов за каждый лишний месяц плена. Сумма же выкупа, назначенная императором, составляла 150 тыс. марок.

Немецкие магнаты заставили императора выпустить Ричарда. Освободившись в начале 1194 г., Ричард вернулся в Англию и стал собирать деньги и людей для похода против французского короля. Положение было очень сложным, так как еще не были собраны 150 тыс. марок для уплаты выкупа императору. Для похода на Францию выжимали все что могли с рыцарей, крестьян, горожан, духовенства, требовали штрафов и выкупов от сторонников Иоанна и «подарков» («по случаю радости от королевского возвращения») от всех граждан. Затем состоялось примирение короля с Иоанном, которому, однако, не дали контроля над замками. Пробыв в Англии немногим более месяца, Ричард в середине мая 1194 г. уехал в Нормандию. Англия была оставлена на управление Губерта Вальтера, архиепископа Кентерберийского, опытного администратора, успешно управлявшего страной в последующий период. После 1194 г. Ричард уже больше не вернулся в Англию. Тяжелые поборы вызвали в Лондоне в 1196 г. восстание городских ремесленников и бедноты, во главе которого встал Уильям Длиннобородый. Восстание было быстро подавлено. Тем временем король строил и укреплял замки в своих французских землях, готовясь к борьбе с Филиппом II Августом. В 1199 г., осматривая укрепления в одном из аквитанских замков, Ричард был ранен стрелой и умер от раны. Английский престол перешел к Иоанну.